

## Глава 2. Весенний рассвет

Проснулся я в мамином особняке. Не в больнице и это замечательно.

Моя мама вторая жена главы клана Акимичи Чоза. Каждый мужчина Акимичи может иметь до трех жен, это необходимость, что бы родился хотя бы один ребенок способный овладеть хидзюцу. Каждая жена живет в собственном двухэтажном домике с общим двором. Глава клана живет в отдельном трехэтажном домике. Четыре домика образуют квадрат. Первая жена с детьми живет в Западном особняке по правую руку от главы, вторая по левую в Восточном особняке, третья жена с детьми живет напротив, в Южном особняке. Глава живет в Северном особняке, если бы у отца были наложницы, то до беременности они жили бы в его особняке, а после с кем-то из жен.

Слава Ками, мой отец не такой — наложниц нет. Он по очереди живет с каждой женой в их домах. Свой Северный особняк использует редко, в основном для церемониальных и деловых дел. Жены ненавидят свою официальную нумерацию и предпочитают церемониальные звания: Дева Запада, Дева Востока и Дева Юга.

Есть странная традиция, жены никогда не ночуют в особняке главы. Якобы для того, чтобы не было вражды промеж жен. Помогает слабо. Жены мечтают поубивать друг друга, и в их соперничестве важную роль играют дети.

Я у мамы единственный ребенок и второй ребенок у папы. От первой жены у отца две дочки: семнадцати и десяти лет, геном Акимичи у них ярко выражен. Но женщин хидзюцу не учат, они из-за него становятся бесплодными. От второй жены родился я, мне тринадцать и я наследник. Но рожать во второй раз медики моей маме запретили. От третьей жены у отца двое смысленных мальчиков-близнецов, им по четыре года. Геном у них слабо выражен, но еще рано окончательно судить. В пять лет их начнут обучать владеть чакрой, тогда их чакра-капилляры разрабатываются и старейшины оценят пригодность (вероятность один к четырем) каждого мальчика к изучению хидзюцу, а также достойны ли они такой чести. Если их выберут, то они станут вторым и третьим наследником.

Старшие жены не уверены в стабильности своего положения. Младшие мечтают повысить свое положение. Рождение еще одного наследника улучшит положение любой жены.

Дева Востока родила наследника, но отец больше любит первую жену, Деву Запада, на которой он женился очень рано в 14 лет и вопреки старейшинам. Третья жена Дева Юга была из защитной (младшей) ветви Нара, ее выбрали старейшины из-за высокой вероятности рождения только мальчиков, поэтому близнецы только начало, клану нужно больше воинов с хидзюцу Акимичи. Второй брак в 18 лет был по расчету, ради дружбы наследников и политики Скрытого Листа. Моя мама Итачи-доно (Итачи — женское имя) была чистокровная Яманака, без примеси Нара или Акимичи, двоюродная сестра Иноичи Яманака, нынешнего главы клана Яманака. Мама любит папу, хочет второго ребенка, и не боится подорвать здоровье трудной беременностью. Но если она умрет, то ее Чоза-кун возьмет еще одну жену, это приводит ее в бешенство и отчаянье. Когда-то ей совсем еще девчонке 13 лет пришлось разыграть сложную интригу, что бы заполучить покорившего ее сердце красноволосого гиганта с добрыми глазами.

Тогда, во времена их юности, Иноичи-сан с поддержкой кузины Итачи организовав этот брак, сам смог жениться по любви, на шикарной блондинке Чихо-сан двоюродной сестре моего отца, а не на выбранной старейшинами злобной Асока-сан двоюродной кузине Нара Шикаку. Как ни странно, рокировка невест всех устроила, даже злобную Асока Нара, ей как раз наш сенсор-

ирьенин Акисаме-кун приглянулся, уже тогда в 14 лет талантливый шиноби.

Асока-сан была на три года старше Акисаме, и уже тогда была токубецу джонином, мастером тайдзюцу. Зеленоглазая красotka с тренированной фигурой и завораживающей пластикой движений быстро округила свежее испеченного чунина. Через два года бурной женатой жизни Акисаме стал мастером своего уникального тайдзюцу, токубецу джонином и счастливым отцом. К рождению второго ребенка он стал джонином А-ранга. То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Их старший сынишка Яго скоро закончит академию, мечтает работать в госпитале. Младшенькая в следующем году будет поступать.

Переплетения родственных связей в союзе Нара, Акимичи и Яманака не только скрепляют кланы, а еще порождают матримониальные планы и интриги. Интриги иногда выходят за пределы клана. Злые языки называют наш союз — «деревня скрытая в Коноха». Хокаге, АНБУ и Корень АНБУ давно косо поглядывают на все сильные кланы, а наша коалиция у них как кость в горле. Вырезанные Учиха были даже не первыми и не десятыми, но если старые пердуны не побоялись такого ослабления Коноха — с третьего места Великой Пятерки, на последнее четвертое, разделенное с дышащим в затылок Скрытым Песком — то кто будет следующим? Хьюга? Инудзука? Абураме? Яманака? Нара? Или Акимичи? Остальные слабее. От клана Курама вообще бесполезный огрызок остался. Хатаке, Умино, Шимура, Узумаки и другие могут вымереть в любой момент.

Прежний Чоджи мало задумывался о подобных вещах. Я-Улучшенный и одномоментно-повзрослевший переосмысливал все, что всплывало в памяти. Мне жить в этом мире, и жить я хочу долго и хорошо. Любая крупица силы увеличивает мои шансы, а знания и опыт это тоже сила. Иногда сильнее любого дзюцу.

Мои размышления прервал зов желудка. Я Акимичи и мне надо много и часто кушать, тогда клетки моего тела будут бурно вырабатывать чакру, тело наполняться энергией, а избытки чакры медленно и непрерывно форматироваться в чакра-капилляры.

Но сперва освежиться под душем. Богатство клана позволяет иметь самый современный и лучший бытовой комфорт. Например, двери в личный душ, туалет и ванную в отдельных комнатах. Горячие струи смыли усталость и больничные запахи. Весь старый гардероб был мне безнадежно широк. Повезло глубоко в шкафу найти коробку с детскими вещами, из которых я вырос года три назад. Натянул безнадежно короткие боксеры и безразмерные пляжные шорты. Старые рубашки и футболки на плечи не налезают. Новые висят мешком. Обойдусь. Теперь можно перекусить. Пошлепал босиком.

В столовой меня уже ждал обильно накрытый стол: первое блюдо мясной суп с овощами, мясо большими кусками, овощи маленькими; второе блюдо карри конечно с мясом; третье блюдо лапша с мясом и зеленью; четвертое блюдо мясной бульон и лепешки; пятое блюдо салат из мяса и грибов. В завершении крепкий чай с сахаром. Обычный завтрак Акимичи.

Мой улучшенный желудок переваривает все что съедобно, хотя бы и условно. Теоретически я могу питаться даже сырой травой или толчеными камышами, правда, удовольствие ниже среднего. Когда-то мой клан проживал на границе страны Рек и Ветра, и что бы пережить очередную осаду моим предкам приходилось жрать даже землю. Переселение в страну Огня и в богатую вкусной едой Коноха было благодатью божьей, за это наш клан будет вечно благодарен памяти Первого Хокаге Сендзю Хаширама.

Вторая чашка чая. Пью не спеша, растягиваю удовольствие. Мама врывается в комнату как на крыльях, ее красное платье с диагональным цветочным узором цвета золота красиво

развивается. Зеленые глаза сверкают азартом. Какая она у меня еще молодая, ей всего 27, а сейчас выглядит и вовсе на 20.

— Сынок, радость моя, То-сан пригласил нас полюбоваться садом. Он ожидает нас в персиковой беседке. Вот я тебе одежду приготовила. — Из-за поясницы она достала незаметно распечатанную (использование печатей-хранилищ это распространенный клановый навык) стопку одежды из дорогой ткани и модные плетеные кожей сандалии.

— Здравствуй Ка-сан. — сказал я, выхватывая одежду.

Я шиноби или как, переоделся за пять секунд. Темно-зеленые суженные шорты до колен, брючные складки, брючные карманы и ничего лишнего. Светло-желтая персиковая (символично), мягкая как пух, рубашка-поло, красные пуговицы. Все точно по фигуре. Наверняка на меня улучшенного и сшито. Первая обновка. Пока мама расчесывала волосы перед зеркалом, я уже обувал сандалии из блестящей черной кожи. Глянул на себя в зеркало прихожей и на пару секунд залюбовался. Юный аристократ.

Квадрат особняков семьи главы клана окружен восьмью садами. Персиковая беседка это ближайшая в саду на углу Северного и Восточного особняков. Пять минут быстрого шага.

Отец нас уже ждал. Акимичи Чоза был одет по-домашнему, шелковая рубаша с рукавами без манжет, короткие джутовые штаны, на голых ногах гэта (сандалии на деревянной подошве-табуретке). Давно я его таким не видел. Сейчас развалившись на скамейке в расслабленной позе, с нечесаной гривой красных волос и с добродушной улыбкой, без привычных доспехов и посоха, он казался большой двухметровой плюшевой игрушкой, а не шиноби S-ранга, кем он на самом деле и являлся. Лишь в глубине добрых глаз чувствовалась сила повелевать. Отец внушителен брутальной красотой.

Мама как девчонка замерла в восхищении. Я, наверное, тоже, но по другой причине. Мои выросшие сенсорные способности чуяли глубже и детальней. Чоза-доно приглушил свой очаг чакры, но не маскировал. Вблизи огромный бархатный щекочущий шар чакра-ауры отца впечатлял еще больше чем раньше. До такой мощи мне еще расти и расти.

Любой воин из Большой ветви клана Акимичи рано или поздно дорастает до S-ранга. Буквально дорастает. Когда с возрастом чакра-система и чакра-капилляры дорастают до некой критической массы тело Акимичи, как гигантская губка, начинает впитывать природную чакру. Под слабым, но постоянным воздействием сенчакры Акимичи меняется и достигает высшей формы развития генома, ему становится доступен режим человека-горы. В данном режиме Акимичи, как существо из чакры, почти неуязвим, и чудовищно силен. До биджу конечно далеко, но с шиноби уровня каге Скрытой Травы побороться может. К сожалению, режим человека-горы невозможно поддерживать постоянно, т.к. требуется постоянная подпитка сенчакрой, а ее количество на местности совсем не однородно. Попав в зону с низкой плотностью сенчакры, или израсходовав окружающую, режим спадает и Акимичи обратно превращается в джонина, которого завалить уже гораздо проще.

Со временем постоянный объем сенчакры в теле высшего генома Акимичи понемногу увеличивается. У Акимичи Чоза еще год назад данный объем достиг минимального уровня сенмода.

— Здравствуй, Итачи-тян. Чо-кун. Посидим. — поздоровался отец первым. Я с мамой присели на угловую скамейку. — Зима заканчивается. Приближается весна. Скоро сад расцветет.

— Здравствуй, любимый. Любое время года хорошо по-своему. Сейчас деревья копят силу, что

бы с новыми соками встретить весенний рассвет. Лишь бы солнце было к ним благосклонно. — Мама как истинная Яманака любила поболтать. В такой манере она могла щебетать часами. Мы: я и отец, под ее мелодичный голос наслаждались утренней свежестью. Мама млела под взглядами отца. Отец вставлял редкие реплики. Семейная идиллия.

Умиротворяющее время проведение продлилось больше часа.

— Итачи-тян, я поживу у тебя. Пожалуйста, распорядись слугам перенести вещи. — Отец как хрупкую вазу приобнял маму. С его медвежьими ручищами получилось очень трогательно.

— Конечно, любимый. — жена как на крыльях умчалась готовить семейное гнездышко. Она не упустит шанса на свое женское счастье. Отец очень редко нарушал очередность жен, а сейчас он ее просто поломал. Прошлый раз и так был мамин. Другим женам это очень не понравится.

После недолгого молчания отец сменил позу, сцепил ладони в замок и посмотрел прямо в глаза. Его взгляд не изменился, но теперь передо мной не отец семейства, а глава сильного клана.

— Чоджи. Ты теперь взрослый и понимаешь, что значит быть шиноби. Ты не должен был брать те пилюли.

— Да, То-сан.

— Хорошо. — вздохнул Чоза-доно, — Пилюли помогли тебе победить. Они же тебя почти убили. Хокаге вовремя выслала подмогу и медиков. В госпитале она оперировала лично. Поэтому ты выжил. И не стал калекой. От лица клана я ее уже поблагодарил.

— Да, То-сан. Тсунаде-сама будет хорошим Хокаге. — отец заметил, что я употребил будущее время, к этой теме мы еще вернемся.

— Чоджи, ты чудом остался здоров. Чтобы не думали старейшины, следующим главой клана будешь ты. Когда у тебя родится наследник, я передам тебе всю полноту власти. Поэтому ты должен учиться управлять собой и другими. Понимаешь?

— Да, То-сан. — пора показать свой интеллект и клановое обучение, —Управляя собой, ты управляешь своей судьбой. Управляя своей судьбой, ты управляешь судьбой мира.

— Верно сын. — отец улыбается, доволен ответом, — Но управление собой не означает вседозволенности. В первую очередь это ответственность. Твоя ответственность больше и тяжелее прочих. Ты наследник клана, судьба клана зависит от тебя и твоих решений. Поэтому тебе надо действовать на благо клана. Это значит, что иногда надо подчиниться старшим родичам.

— Говори прямо, отец. Ты сам сказал, что я уже взрослый.

— Хорошо, сын. — своей огромной ладонью То-сан взлохматил мои жесткие волосы. Не кстати подумалось, что сжав пальцы он легко раздавит мой череп.

— Ты уже знаешь, что твоя чакра-система мутировала?

— Да, То-сан.

— Хорошо. Вчера наши ученые медики тебя полностью обследовали. Данные до сих пор

анализируются. Есть предварительные результаты. У тебя новая модификация генома Акимичи. От классического генома он отличается как резина от ваты. Твои чакра-капилляры стали как стальные пружинки. Сопротивляются сжатию и растягиванию, стремятся вернуться в исходное состояние. Хидзюцу ты использовать сможешь, но потребуются другой контроль чакры. Удержать технику обычным способом не получится. Тренируйся и экспериментируй. Чакрой и хидзюцу пользоваться можешь смело, но ничего выше С-ранга, это пока медики не разрешат. Твой случай уникален. Большинство найденных у тебя отклонений чакра-системы известны, но в таком сочетании, образующем гармоничную и надежную структуру, они раньше не встречались. Через пару дней старейшина Мура-сан обещал составить подробную схему твоей новой чакра-системы. Готовься, он жаждет разгадать причину мутации. Если у него получится, то клан сможет перевести многих детишек из Основы в Большие. Тогда лет через двадцать наш клан станет сильнейшим в Коноха. Понимаешь, сын?

— Да, То-сан. Исследования займут годы. Недруги захотят избавиться от единственного образца. Сколько у меня времени на подготовку? Или меня запрут в клане?

— Я горжусь тобой, сын. Ты задаешь правильные вопросы. У тебя есть максимум полгода. Официально ты проходишь полную реабилитацию после обширного повреждения чакра-системы. Запирать наследника я не позволю. Можешь свободно покидать клановый квартал, внутри селения тебя трогать побоятся. Эти полгода я проведу в Коноха. Давно пора отдохнуть. С накама пообщаюсь.

Мы синхронно оскалились медвежьими улыбками. Ино-Шика-Чо снова в деле! Союз трех кланов растрясет политическое болото Скрытого Листа.

— Я горжусь тобой, папа.

— Спасибо, сын. Ты совсем взрослый. Уже жениться пора. Есть кто на примете?

— Что?! — услышать от отца подобное я никак не ожидал.

— А то сын, что наследник тебе и клану нужен как можно раньше. Мирное время долго не продлится. Скрытые селения давно оправились от прошлой Мировой войны. Недавнее нападение Песка и Звук говорит о многом. Нашему клану надо подготовиться к любой ситуации. Нужна уверенность в будущем клана.

— Мне всего тринадцать, отец. Раньше шестнадцати в кланах не женят. В чем дело? Что задумали старейшины?

— Твоя мутация, сын. Она не закончилась. — Отец не отвел глаза. Без злобы и жалости. — Чакра-система перестроилась, теперь твоё тело будет меняться под потоки и новые нагрузки. Есть вероятность в 3%, что ты станешь бесплодным или несовместим генетически. Сейчас процесс изменения физиологии только в самом начале. Если зачать детей от тебя в ближайшие три года, они стопроцентно унаследуют твою новую чакра-систему привязанную к классической физиологии Акимичи. Исследуя развитие детей, обладателей новой генетической линии, начиная с утробы матери, медики обещают придумать метод пробуждения стихии Плоты. Это большая возможность, сын.

Как реагировать на такие новости я не знал. Стать подобием быка-производителя просто-напросто унижительно. Но для клана метод пробуждения стихии Плоты действительно очень много значит. Воинов владеющих хидзюцу Акимичи всегда было очень мало. Как легендарный Основатель клана восемь столетий назад пробудил улучшенную стихию Плоты никому неизвестно — этот секрет он унес с собой в могилу. Все его потомки являются носителями

генома, но если в чакра-системе ручеек стихии Плоты не появится сам, то хидзюцу Акимичи им не доступно.

Старейшины не просто так чуть ли ни каждый день проверяют и перепроверяют любого рожденного в клане ребенка, и неважно из какой он ветви. Стихия может пробудиться у любого родича. Каждый найденный мальчик со стихией Плоты потенциальный шиноби S-ранга — это событие, увековеченное в хрониках. Почет и уважение.

Сейчас в клане пять шиноби владеющих хидзюцу Акимичи: Я-Чоджи, мой отец Чоза-доно, старейшина Мура-сама и двое калек братья Фуджин и Райджин. Те самые заключенные обжоры-каннибалы. Из-за повреждения мозга ядовитой чакрой четыреххвостого биджу братья Фуджин и Райджин не могут контролировать чувство голода, а идиотами они были с рождения (это отдельная история). Поэтому сожрать могут кого угодно. В начале Третьей мировой войны шиноби братья, драпая после долгого боя, съели двух пленных, трех раненых товарищей и одну собаку-нинкена, за это их и посадили. Повезло, что не казнили. С тех пор клан Инудзука с нами не дружит.

— Чоджи, если у тебя нет девушки, то ее выберет клан. Какие у тебя предпочтения? Рост, грудь, волосы, глаза? Решить надо сейчас. Через три дня в субботу проведем смотрины. В воскресенье ты должен быть уже женат. Так надо. Это твой долг. Ради клана.

— Хорошо, отец. Ради клана. — опыт другой жизни помог смирить гордыню и обиду. Жениться так рано в 13 лет, я не хотел, вдруг стерва попадет. Но я Акимичи, если что, вторую жену найду сам. — Мне нравятся высокие белокожие девушки с развитой тренированной фигурой не ниже 175 см, не младше пятнадцати и не старше 20 лет, не плоскодонки, не блондинки и не черные, глаза не узкие, цвет любой, домовитые с мягким характером. И главное она не должна быть душой!

— А ты разборчивый, Чоджи. — отец довольно хлопнул ладонями в колени, — Да будет так! Хм... Жить будешь с мамой или отдельно?

— Первый месяц с мамой. Потом точно отдельно. Мне нужен будет дом с подземным полигоном, люблю тренироваться без свидетелей.

— Правильно сын. Тебе подойдет дом деда?

— Да, То-сан. — действительно хороший дом. После смерти деда там никто не жил. Уединенный и уютный. С собственной защитой. Просторный одноэтажный особняк со всеми удобствами и с подземными уровнями. Даже отдельный пруд есть. И от маминого особняка недалеко, десять минут пешком. Будем в гости друг другу ходить.

— Хорошо, Чоджи. Сегодня отдыхай. Завтра будет напряженный день. До свадьбы больше отдохнуть не получится. Есть еще пожелания?

— Да, То-сан. — пожелания клана я решил, пора решить свои. — Хочу стать сильнее, нужны наставники. Для начала пробудить стихии Ветра и Молнии. Подобрать дополнительное оружие. Сделать новую экипировку. А главное улучшить контроль чакры, хочу перепробовать все доступные методики.

— Разумные желания. После свадьбы, наставники будут. Еще что-нибудь?

— Да, То-сан. Мне надо лучше разбираться в политике клана и политике Скрытого Листа.

— Ого, сын, ты меня удивил. Теперь буду приглашать тебя на заседания. А пока запоминай. Наш клан...

Разговаривали мы долго, могли и вовсе весь день проболтать, но пришла мама и наиграно строгим голосом позвала обедать.

— Да, Итачи-тян. Дай нам еще десять минут. Мы уже закругляемся.

Когда мама скрылась из вида, я поднял важную тему. Условное знание будущего из аниме надо использовать с умом.

— То-сан, я считаю нам нужно полностью поддержать Пятую. Тсунаде-сама будет хорошим Хокаге.

— Почему ты думаешь, что сейчас Тсунаде-сан плохой Хокаге? — отец сразу ухватил суть.

— Она легендарный Санин, жители Конохи знают об этом умом, но не понимают сердцем. Нет страха. Ее долго не было. Поэтому нет уважения. Ее репутация темная. Поэтому нет любви. Тсунаде-сама еще себя не проявила. Я молод и не знал Тсунаде-сама раньше. Но сейчас я вижу ржавчину на клинке ее воли. Она как загнанный зверь. Пока Хокаге не узнает, куда направить свою решимость и не проявит силу, пока не встряхнет ржавчину с клинка воли — ничего не изменится.

— Хорошо. Почему ты думаешь, что она сможет стать хорошим Хокаге?

— Один удобный случай, возможность проявить решимость и силу защищать, ее авторитет раздавит авторитет Старейшин. Все изменится. С нашей помощью или без. Ветераны помнят ее такой же, как во время войны, а это ошибка. Она стала сильнее и осторожнее. Молодежь просто не понимает размеров ее силы, им не с чем сравнивать. Ее сила шиноби чудовищна, поэтому она ее прячет, притворяется обычной куноичи с дурным характером. Ее осторожность недруги считают трусостью, граничащей со слабостью. Слабачке не будут подчиняться. Но когда они все увидят, на что способна сильнейшая куноичи Скрытого Листа, то ужаснутся и восхитятся. Сендзю Тсунаде-химе умна, образована и осторожна, она понимает, что только страхом и кнутом править нельзя. Хороший союзник будет.

— Пока что я не услышал ничего нового, сын. Красивые слова это просто слова. Нужны действия, Чоджи.

— Да, То-сан. У Тсунаде-химе большие денежные затруднения. Мы дадим ей денег, но не запросто так. Иначе не примет. Пусть вылечит братьев Фуджина и Райджина и выпустит их из тюрьмы. Уже 20 лет сидят. Два могучих шиноби с хидзюцу Акимичи нам пригодятся.

— Они идиоты, сын. Опасные идиоты.

— Отец, они не глупее собак Инудзука. Их можно выдрессировать. А может Тсунаде-сама сможет вылечить их интеллект.

— Хорошо. — вздохнул Чоза-доно, — Твое предложение здраво и выполнимо. Но этого для заключения союза мало.

— Она последняя Сендзю. И подозреваю, что она бесплодна. Это так? — отец кивает, — Мы поможем ей восстановить клан Сендзю!

— Действия, сын. Как ты это представляешь?

— Усыновление. Второй Хокаге Сенджу Тобирама был известным бабником, — я ухмыльнулся «по-взрослому», — Наверняка, он был не единственным Сенджу любителем задирать юбки. В деревне должны быть потомки бастардов Сенджу с рецессивным геномом. Мы знаем, что геном Сенджу это вовсе не Мокутон (стихия Дерева), а предрасположенность к стихии воды, талант к контролю чакры и телесная сила. Например, моя бывшая одноклассница Харуно Сакура, дочь простых горожан ни разу не шиноби. Имеет от природы хороший контроль чакры, это без спецтренировок. И с детства выделяется грубой силой, кулаком без чакры бьет как лошадь копытом. Есть предрасположенность к стихии Воды. Объем чакры у нее мизерный, так она его никогда не развивала. Если поискать по сиротским приютам, то двоих-троих подходящих найдем точно. Для этого наши клановые медики могут быстро и дешево разработать экспресс-тест. Особенно, если Тсунаде-химе поможет с генетическими маркерами.

— Хороший план, сын. Но слишком долгосрочный. Надо что-то более близкое и труднодостижимое. Тогда благодарность будет более осязаема.

Я задумался. Запасной идеи у меня не было. Это недоработка. Решение должно быть. Что-то близкое. Точно!

— Я придумал, То-сан. Но не думаю, что это осуществимо. Тсунаде-сама одинокая женщина, возможно, мечтает о семье. Ближайшие родственники Сенджу это Узумаки. В Скрытом Листе есть сирота Узумаки. Тсунаде-химе уже пыталась усыновить его, но ей запретили, поэтому она покинула селение двенадцать лет назад. Если помочь ей оформить опеку над джи... — я замолчал. Знать что Наруто джинчурики, мне не полагалось ведь это военный секрет Скрытого Листа. И узнать мне было как бы ниоткуда.

— Узумаки Наруто джинчурики девятихвостого. — Чоза-доно почесал подбородок. Идея его явно зацепила. — Действительно будет очень трудно... Хорошо, сын, я подумаю. А сейчас пойдем обедать, мама нас ждет.

Семейный обед прошел в привычной торжественной обстановке. Отец неспешно с достоинством вкушал обильные яства. Мама без суеты подкладывала ему лучшие блюда, про меня тоже не забывала. Я старался подражать вальяжным манерам отца. Благодаря опыту другой жизни получалось лучше, чем прежде, но все равно внушительности не хватало, есть куда расти.

После обеда родители удалились на второй этаж, подозреваю, что в район спальни. Не зря мама постреливала глазками.

Я, наконец, мог заняться своими делами. С помощью слуг за 20 минут обновил гардероб повседневных вещей. Это было легко. У нашего клана свои текстильные мануфактуры, ближайший склад готовой одежды в пяти минутах бега под ускорением чакрой. Новые удобные футболка и штаны немаркого темно-серого цвета вполне подойдут для тренировки. Старые сандалии ниндзя стали слегка свободны, но вторая пара плотных носков это исправила. Обмотал руки и ноги эластичными бинтами ниндзя, технику безопасности никто не отменял. Все к бою готов!

Мой старый детский полигон, где я тренировался до самого окончания академии, новому мне показался маленьким и достаточно уединенным. Прочное основание — гранитная плита размером примерно с половину баскетбольного поля. Две трети плиты просто ровная площадка, треть покрыта оборудованием. Есть уголок со столбами для тренировки шагов, пара

макивар, стенка и три разных мишени для кунаев, одинокий турник, сбоку от него сундучок. В сундучке запечатан инвентарь. Я уже десять дней не тренировался и после пугающих новостей о мутации немного переживал за свои способности шиноби.

В другой жизни я никогда не пренебрегал разминкой, я прежний разминался редко. Постоянный ток чакры в теле всегда держит шиноби в тонусе, простой пробежкой или аэробикой мышцы не разогреть. Я улучшенный для разминки решил использовать метод Рока Ли — силовая без использования чакры разминка с грузами, но без фанатизма и фуин-утяжелителей, которые вредят чакра-капиллярам. Поприседал с парой 10-килограммовых гантелей в руках, поворачивал плечами, локтями, кистями. Повращал тазом, руки с гантелями на поясе. Повращал корпусом руки с гантелями у груди. Для нагрузки на шею использовал борцовское упражнение, встал на мостик без рук, голова неподвижна, остальное тело движется по кругу с помощью ног, гантели скрестил на животе. Между подходами делал простые динамические дыхательные упражнения по методу ушу и карате, особое внимание уделил «Большому раскрытию» — это когда руки движутся по большому кругу снаружи вовнутрь, на подъеме вдох и грудная клетка расширяется, голова приподнимается, чистый воздух распирает легкие изнутри, на опускании рук идет выдох. Скорость может быть разная, главное чтобы не было рывков. Я-другой этим дыхательным упражнением в юности за год увеличил объем легких на 20% и расширил плечи на 10см.

Разминку закончил статичными потягиваниями суставов — упражнениями на удлинение мышц. Самое известное упражнение это стойка всадника, удлиняет паховые мышцы. Главное соблюдать осторожность, никаких рывков, только плавные покачивания. Грубая растяжка рвет волокна мышц и связок, даже если у шиноби микротравмы зарастают очень быстро, то мне такого счастья не надо.

Пора проверить навыки управления чакрой. Проверять сразу дзюцу будет неразумным поступком. Начнем с самого простого академических манипуляций чакрой. Самый безопасный способ это медитация покоя. Но вместо академической позы лотоса я принял неклассическую медитативную позу «спящий Аскет» из хидзюцу Акимичи, она лежащая позволяет не перенапрягать позвоночник и вообще нигде не зажимает, руки внутренними сторонами ладоней соединены над головой, ноги соединены подошвами ступней, локти и колени под собственным весом склоняются к земле.

Ощущать свою чакру я могу с пяти лет. Осязаемое тепло как вода пронизывает каждую клеточку моего тела, даже волосы. Я концентрируюсь на этом ощущении, начинаю различать очаг и потоки. Нахожу новые магистральные каналы, они гармонично вплелись в мою систему чакры и ничем не отличаются от старых. Нахожу новые сопутствующие каналы и пересечения каналов, где должны быть тенкецу. Тенкецу ощущаются как шарообразные утолщения разных размеров, поэтому маленькие и неразработанные я ощутить не могу. Но понимаю, что их количество минимум удвоилось. Отдельные чакра-капилляры почувствовать невозможно, но я ощущаю бурление чакры в местах скопления капилляров. Чем больше бурлит, тем гуще чакра-капилляры. По характеру бурления можно предположить о толщине капилляров. Они стали больше, гуще и крепче. Ого! Теперь мне не страшны Хьюга с их тайдзюцу Мягкий Кулак перемикающим тенкецу. У Акимичи, благодаря хидзюцу, множество чакра-капилляров по общей проходимости чакры сравнимо с основной чакра-системой, а мои новые чакра-капилляры ее превосходят.

Первая манипуляция — Накопление — очаг чакры послушно активизировался, мое тело наполняется энергией. Количество чакры без труда удерживаемое природной защитой организма называется рабочим объемом, его использование безопасно для здоровья. Мой рабочий объем увеличился больше чем в два раза, но меньше двух с половиной. По мере

взросления рабочий объем будет увеличиваться. Накопление чакры продолжается, теперь я удерживаю ее в себе силой воли. Теоретически можно удержать в себе бесконечное количество энергии (например биджу), на практике все зависит от силы воли и крепости чакра-каналов, можно просто-напросто лопнуть. Вот, чувствую, как чакра-каналы начинают вибрировать, вибрация превращается в болезненное покалывание. Все! Достаточно. Запомнить это ощущение чакры. Теперь это мой новый максимальный объем для техник. Больше прежнего раз в десять. Круто!

Вторая манипуляция — Испускание — позволяю чакре просочиться сквозь кожу, отслеживаю непроизвольное ускорение потоков чакры, которые ускоряют работу всего организма в целом, в том числе ускоряется восприятие (поэтому во время удара или применения техники скорость реакции шиноби увеличивается). Запоминаю ощущения. От испускания всем телом перехожу на испускание только рабочими зонами: ладонями, стопами, гортань (рот), позвоночник и глаза. Потом пробую разную скорость испускания, от этого зависит скорость использования техник ниндзюцу. Ого! Моя максимальная скорость испускания офигенно возросла. В десять раз? Больше? В двадцать? Тридцать или пятьдесят? Пожалуй ближе к сотне, примерно в восемьдесят раз. Если я смогу добиться такой скорости испускания чакры в техниках хидзюцу, то... представить страшно во что превратятся мои С-ранговые техники (главное, чтобы хватило мощности Очага). Например, моя D-ранговая Ладонь Будды будет пробивать А-ранговые стены стихии Земли как фанеру. Толстозадого звуковика Джиробо я бы размазал как таракана.

Хватит мечтать и отвлекаться.

Третья манипуляция — Наполнение — любой шиноби постоянно рассеивает в окружающее пространство свою чакру, которая растворяется в природном фоне, вокруг него образуется этакое облако энергии, его чакра-аура. В пределах этой чакра-ауры шиноби может уплотнить выделенную область, наполнить ее чакрой. И это наполнение использовать для техники. Чем плотнее область ауры, тем большее будет наполнение чакрой и сильнее техника. Эта манипуляция важна для техник создаваемых без контакта с телом шиноби таких как, например: Репликация (Клонирование), Замещение, Плевок (Пуля или Шар), Стена, Барьер, Драконы и т.д. Разенган Наруто тоже использует эту манипуляцию, иначе остался бы он без ладоней. У Акимичи с дальностью чакра-ауры есть проблемы. Феноменально развитые чакра-капилляры как бы перекручивают рассеиваемую чакру, она гаснет в пространстве гораздо быстрее, зависимость затухания квадратичная, а у обычного шиноби зависимость геометрическая. Наполнение чакрой проще проводить вблизи рабочих зон тела шиноби. Например, центр ладони, где находится скопление пяти тенкецу. Но сейчас я нахожусь в позе Спящего аскета, и ладони перекрыты. Зато глаза свободны, их даже открывать не надо. Серия опытов быстро выявила предельную дальность. Раньше мой предел дистанции наполнения был метр с кепкой, сейчас благодаря выросшему объему чакры дальность достигла почти трех метров. Плотность наполнения выросла пропорционально размеру чакра-ауры. Совсем неплохо.

Четвертая манипуляция — Ускорение — ускоряя течение (циркуляцию) чакры в каналах чакра-системы, шиноби ускоряет работу своего организма в целом, в том числе и восприятие. Навык ускорения циркуляции чакры (без затратного испускания) жизненно необходим любому шиноби. К сожалению, эта манипуляция самая трудно тренируемая, она не зависит от работы Очага чакры или сердца. Только от чакра-каналов, чем больше толщина и количество каналов, тем большего ускорения циркуляции можно добиться. При этом есть ограничение на прочность самих каналов. Осознано ускорять циркуляцию чакры подавляющее большинство генинов, половина чунинов и даже некоторые джонины не умеют. Они довольствуются пассивным ускорением циркуляции, возникающим при амплитудных движениях конечностей с разным наполнением чакрой и соответствующих изгибаниях чакра-каналов, раскручивая чакру

в теле как воду в тазике. Академическое тайдзюцу очень хорошо использует этот эффект, что позволяет применять его в бою, несмотря на убогость приемов. Я благодаря хидзюцу Акимичи умею ускорять циркуляцию чакры без костылей, усилием воли. Раньше я мог ускориться в три раза от равновесного состояния, при моей физической тренированности я был в пять раз быстрее обычного человека. Теперь я могу ускорить циркуляцию чакры в семь раз, но не знаю свою физическую тренированность. Предполагаю я сейчас примерно в десять раз быстрее обычного человека, а может еще быстрее. Время реакции обычного не тренированного человека в среднем равно 0,4 секунды. У хорошо натренированного человека 0,2 секунды, как у зеленых генинов. У мастеров боевых искусств, не использующих чакру (да есть и такие), в среднем время реагирования 0,15 секунды. Предел времени реакции без использования чакры равен 0,1 секунде. Мое время реакции под максимальным ускорением не больше 0,04 секунды.

Эти четыре манипуляции чакрой и их сочетания — являются основополагающими для мастерства шиноби. Тайдзюцу, ниндзюцу и гендзюцу везде они требуются. В хидзюцу Акимичи проработка этих умений требует особого внимания, требуется инстинктивное применение. На проверку сочетаний этих четырех манипуляций используемых в хидзюцу, так называемых Основ Гусеницы, я потратил целый час. Обещанных ирьенинами проблем в контроле чакры я не заметил. Наоборот спортивный опыт концентрации и расслабления (например, как при профессиональном марафоне) физических усилий и распределения ресурсов организма из другой жизни странным образом наложился на чакру и мой контроль заметно улучшился, стал из ужасного просто плохим. Правда, улучшенную стихию Плоты я не использовал.

Все хватит медитировать. И так уже от чакра-нагрузок взмок до ногтей. Подъем без рук и ног, толчком от пола лопатками спины усиленной чакрой, получился превосходно. Как будто земля сама меня подкинула и поставила на ноги. С тайдзюцу у меня никогда проблем не было.

Проверку техник ниндзюцу я решил начать с академических техник: Хенге, Замещение и Иллюзорная Репликация (Иллюзорный Клон). Они хороши для отработки практического навыка применения ниндзюцу. Проговаривать названия таких простых техник мне не надо, я же не ребенок, который не знает в какой момент пульсации СЦЧ какую ручную печать применять. Концентрация у меня отличная, натренирована хидзюцу.

Хенге — пять ручных печатей — делаю все медленно и прислушиваюсь к ощущениям чакры. Правильно сделанная серия печатей самоускоряется. Каждая печать выполняется быстрее предыдущей. Чакра-каналы ладоней в ручной печати смыкаются и сами собой образуются новые объединенные потоки чакры, локально ускоренные в сомкнутых ладонях, и по-разному воздействующие на СЦЧ, этикие ожившие магические руны (аналогия из другой жизни), упрощают применение техники, снижая требования к контролю чакры. Первая, ручная печать Концентрации помогает активизировать Очаг чакры. Вторая, облегчает накопление чакры. Третья, облегчает испускание чакры всем телом. Четвертая, наполнение чакры вокруг всего тела. Пятая, визуализация в оболочку выбранной формы. Тысячи повторений позволяют запомнить ощущение правильного исполнения и воспроизвести его с меньшим количеством ручных печатей, заменяя пропущенные голым контролем. Хенге очень простая техника, требующая только развитого навыка визуализации, любой генин делает ее с одной печатью концентрации. Но я сейчас тренируюсь и за рекордами не гонюсь. Попревращался в разных людей: Ирука-сенсей, Третий Хокаге, Шикамару, Шино, Киба, Асума-сенсей и другие. Попробовал вариант исполнения с тремя печатями. Потом вариант с одной печатью. Напоследок, попробовал без печатей. Получилось! В Академии я так не мог.

Следующая техника — Замещение. Раскидал по полигону поленья. Семь ручных печатей, — заменяюсь на большое полено в трех метрах от меня. Дезориентация практически незаметна, как будто сморгнул. Неплохо! Даже хорошо! Мой прежний рекорд дался без усилий. Испускаю

чакру увеличивая свою чакра-ауру в направлении крупного полена в 10 метрах. Не получилось. Увеличиваю плотность ауры в области полена. Замена! Получилось! Новый рекорд! Проверить большую дальность на маленьком полигоне не получится. Пробую варианты техники с поленьями меньшего размера, получается, на расстоянии 8 метров могу замениться на чурбачок размером с мою голень. Я крут! Недостижимый прежде результат. Пробую варианты техники с меньшим количеством печатей. Пять, три, одна. Ого! Раньше обходиться только печатью концентрации я не мог, требовалось минимумом три. Пробую без печатей. Облом! Но и одной вполне достаточно. Теперь в лесу я смогу легко избегать попаданий мощных техник. Хороший шанс выжить. Раньше техника Замещения была для меня бесполезна. А теперь всегда смогу сбежать от превосходящего врага, телепортнувшись на восемь метров, главное заготовить чурбачок, жаль подходят далеко не любые, а резонирующие моей чакре. Прибирая полигон от поленьев, выбрал парочку лучших чурбачков, потом запечатаю, и буду всегда носить с собой. Однажды они спасут мне жизнь.

Следующая техника — Иллюзорная Репликация — на первый взгляд бесполезная фигня, которую распознают даже обычные люди и не способная нанести вреда, но для тренировки она превосходна. Самая малозатратная из известных мне техник ниндзюцу, она очень простая, но требовательна к умению дозирования чакры. Меньше — ничего не получится. Больше — техника получится кривой. Слишком много чакры — клон испарится безобидным хлопком. Все просто и наглядно. Десять ручных печатей, больше чем в замещении, зато смена печатей гораздо проще, поэтому выполняется быстрее. Потренировавшись, все сразу переходят на вариант с пятью печатями, а потом сразу на одну печать концентрации. Я тренируюсь, поэтому делаю все печати и вслушиваюсь в ощущения чакры. Хлоп! Пшу-у! Надо меньше чакры. Хлоп! Еще меньше. Пшик! Надо больше чакры. На эту технику я потратил времени больше чем на две предыдущие вместе взятые. Мой скачком увеличившийся после мутации объем чакры, требовал гораздо более тонкой дозировки. Я уже изнемог от умственного напряжения, по вискам пот бежал ручейками, когда, наконец, получилась приличная Репликация. Снизил количество печатей, довел до одной. Без печатей не получается. Закрепил вариант с одной печатью.

Фух! Я прервал технику. Как Наруто умудрялся делать хотя бы кривые Репликации? Ведь чакры у него в десятки, если не в сотню раз больше чем у меня, а контроль ужасный. Интересно, какой у него свободный размер чакра-ауры? Его оранжевый комбинезон это перешитая тюремная роба, для особо опасных нукенинов А-ранга, которая поглощает и распыляет в природный фон всю избыточную чакру заключенного, не дает ему использовать ничего кроме усиления тела. В сочетании с фуин-кандалами очень эффективно превращает заключенного в обычного человека. У Наруто этот комбинезон не справляется с нагрузкой, он только уменьшает размер чакра-ауры до радиуса в пять метров. Побочный эффект неплохая маскировка от сенсоров.

Пора переходить к самому вкусному. Тренировка тайдзюцу. А потом и хидзюцу.

Начал с академического стиля тайдзюцу. Он простой и полезен для здоровья, если делать в легком темпе. Как хорошая зарядка. С удовольствием подрыгал руками и ногами. Попрыгал и покрутился. Акробатические элементы получались легко и непринужденно. Нет прежней тяжеловесности. Чередовал защитные и атакующие ката (комплексы движений воспроизводящие основные приемы). В академическом тайдзюцу всего четыре ката: два атакующих и два защитных, их можно выполнять непрерывно друг за другом, как одно бесконечное ката. Что я и делал пока не достиг предельного пассивного ускорения циркуляции чакры, получилось примерно четырехкратное. Совсем неплохо! Прежде было около двух с половиной.

Из тайдзюцу Акимичи я знаю всего три ката. Одно детское ката восьми форм, оно очень короткое: просто сочетания блоков и ударов в один шаг, приучающее к тактике одновременной защиты и атаки. Восемь шагов, восемь ударов, восемь блоков. Одно начальное атакующее ката стрекозы в 24 формы (приема), сплошные рывки и пробежки в два-три шага, проламывающие защиту удары и рубящие блоки-удары, немного похоже на разрубающую манеру карате и пигуа-цюань (видел в кино). Одно защитное ката мотылька в 16 форм, короткие шаги, скользящие блоки, повороты и уход в сторону, редкие силовые контрудары. Эти три ката тоже можно объединить в один бесконечный круг, если между атакующим и защитным ката, или защитным и атакующим ката всегда вставлять детское для плавной смены ритма.

Эти ката очень древние, придуманы во времена до Рикудо, когда чакрой пользоваться не умели. В хидзюцу Акимичи они используются для развития боевого воображения. Надо самому вплести в движения ката техники стихии Плоты. Я-прежний с ужасным контролем чакры додумался только до усиления ударов начальными D-ранговыми техниками хидзюцу: Большой Кулак, Большое Весло, Ладонь Будды, Жало Пчелы, Медвежья Лапа, Палка Бамбука, Пятка Будды и Нога Журавля. Получалось так себе, слишком медленно, не хватало правильного усиления и ускорения циркуляции чакрой. В современном скоростном трехмерном бою шиноби этими медленными техниками Я-прежний никого бы не задел.

Но я улучшенный с двойным жизненным опытом и не таким ужасным контролем чакры сразу увидел аналогии с академическим тайдзюцу. Я-прежний подросток-максималист не учел, что до усиления движений стихией Плоты, сперва надо было отработать усиления обычной чакрой. Начать решил с детского ката восьми форм. Оно было похоже на начальное таолу синьи-цюань, которое Я-другой пробовал изучить по книжке. Такой же темп и линейная манера исполнения.

Академический амплитудный метод тайдзюцу пассивного ускорения циркуляции чакры прямо как есть на ката Акимичи не применишь, т.к. по сути это метод кулаков-метеоров из кунгфу, когда конечности движутся разнонаправлено и используется центробежная сила. Но в синьи-цюань применяется метод колеса, когда во время удара человек как бы накатывается всем телом на противника, как стартующий мотоцикл. И это помогло.

Первая форма. Наполненное чакрой тело явственно отозвалось растущим ускорением чакры в бьющей руке. Я повторил форму еще раз и еще. Получалось все лучше и лучше. Но чего-то не хватает, ускорение пропадает слишком быстро. Точно, оно затухает в суставах другой руки, выполняющей блок. Попробовал методом колеса ускорить потоки чакры в блокирующей руке. Затухает в бьющей. Попробовал одновременно. Вот оно! Ускорения в руках усилили друг друга и ускорили потоки чакры во всем теле, от головы до ног. Даже Очаг всколыхнулся. Я азартно повторял форму блок-удара снова и снова. Опытным путем выяснил, что начинать форму надо с блокирующей руки, тогда эффект двойного ускорения-усиления выше. Таким же образом прогнал следующие пять форм. Полный успех! Формы дополняли друг друга и ускорение циркуляции чакры росло. За шесть форм я ускорился в шесть раз от равновесного состояния. Вспыхивающий Очаг переполнял СЦЧ чакрой, ее количество уже больше чем я добился при медитации. И чакра-каналы почему-то не болят, такое ощущение как будто они наоборот расправились и вздохнули свободнее.

Две последние формы это удары ногами, один вперед, другой назад. Для блока используются обе руки. Как добиться эффекта двойного ускорения-усиления циркуляции чакры? Начинаясь в бьющей ноге, ускорение затухало не доходя до рук. Одновременно ногой и любой из рук, потоки друг друга гасят, а не усиливают. Ничего не получалось, пока в мозгах не щелкнуло, что активных конечностей я использую три. Эффект ускорения-усиления циркуляции чакры стал тройным.

Древние мастера были гениями!

За один прогон детского ката восьми форм я добился пассивного ускорения циркуляции чакры в 10 раз. Это больше, чем волевым усилием при медитации. Совмещать оба метода ускорения циркуляции чакры, как делают джонины, я побоялся. Разумно будет сперва посоветоваться со старейшиной Мурой-сама или отцом. Пока стоит притормозить и завершить тренировку.

Дыхательным упражнением из цигун я успокоил стремительные процессы в своем организме. Сосредоточенность на внутренних ощущениях спала, зато проснулась сенсорика. Рядом шиноби!

На сундучке с инвентарем сидел мой накама и просто лучший друг Нара Шикамару. На удивление сосредоточенный и серьезный он встал, приветствуя меня.

— Это было круто! Ты будто исчезал! — натужно весело сказал Шика, идя мне навстречу.

— А то! Я всегда крут! — ответил я, — Давно ждешь?

— Нет, минут двадцать.

Мы сошлись в рукопожатии. Глаза в глаза.

В его глазах я увидел боль, от чувства вины, за провальную миссию чуть не убившую меня и других генинов, за которых он отвечал как чунин и командир. За то, что не предусмотрел преступное отсутствие патрулей. За то, что не предположил предательство Учиха Саске. Не догадался, что врагу придет подмога.

Надеюсь, что в моих глазах он увидел понимание и поддержку. Его не за что винить. Он сделал больше чем мог вчерашний генин, и никто не погиб. Не кого хоронить. Наоборот, мы стали сильнее!

— Спасибо, Чоджи. — Шикамару явственно расслабился. — Ты настоящий друг.

— Ты тоже Шика.

Больше слов не требовалось. Мы легли под деревом. И до заката как в детстве любовались облаками. Молча.

<http://tl.rulate.ru/book/14244/277570>